

ОЦЕНКА ВЕЛИЧИНЫ ТУРИСТСКОГО ПОТОКА В ПРЕДЕЛАХ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ РЕГИОНОВ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ПОРУБЕЖЬЕ РОССИИ

© А. Г. МАНАКОВ*,¹ Е. С. ГОЛОМИДОВА*,² И. А. ИВАНОВ**,³

* Псковский государственный университет

** Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

E-mail: ¹ region-psk@yandex.ru

² golomidova_lena@mail.ru

³ ii60@bk.ru

Официальная статистика по въездному и выездному туризму в разных странах из-за различий в методиках расчета не дает полного представления о величине трансграничных туристских потоков. Целью данного исследования является поиск показателя, который позволил бы оценить величину трансграничного туристского потока, а значит, и уровень сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов разного масштаба. В качестве такого показателя в статье выступает ежегодное количество пересечений границы через многосторонние автомобильные пункты пропуска. В пределах региона исследования, протянувшегося вдоль границы России с Норвегией, Финляндией, Эстонией и Латвией, создано 15 таких пропускных пунктов. Всего в регионе исследования выделено четыре трансграничных туристско-рекреационных мезорегиона, уровень сформированности которых оценен как средний и выше среднего. Вместе с тем, выделено еще три трансграничных туристско-рекреационных микрорегиона первого порядка, уровень сформированности которых оценен как ниже среднего и низкий.

Ключевые слова: трансграничный регион, въездной и выездной туризм, туристский поток, Северо-Западный федеральный округ России.

Введение и постановка проблемы. Трансграничный туристско-рекреационный регион является сравнительно молодым понятием в науке, получившим распространение только в 2010-е гг. [6–9]. Именно в течение последнего десятилетия были разработаны основные положения теории трансграничного туристско-рекреационного регионообразования, апробированные в рамках Балтийского региона. Всего же на границах стран, окружающих Балтийское море, было выделено 8 трансграничных туристско-рекреационных регионов (ТТРР) мезоуровня, в том числе 6 на российской границе [9].

Опираясь на основные и дополнительные признаки трансграничного туристско-рекреационного регионообразования, предложенные Е. Г. Кропиновой [9], на российско-эстонской и российско-латвийской границе ранее нами было выделено 7 трансграничных туристско-рекреационных микрорегионов трех порядков (в зависимости от величины входящих в них муниципальных образований), имеющих разную степень сформированности [2, 3, 10, 11, 19]. В качестве важнейшего критерия для оценки степени сформированности ТТРР нами было предложено использовать величину трансграничного туристского потока [10]. Этот критерий имеет тесную связь сразу с несколькими основными признаками трансграничного туристско-рекреационного регионообразования и, по нашему мнению, сам по себе может быть рассмотрен в качестве одного из ключевых признаков ТТРР.

С российской стороны регион проведенного нами исследования охватывает субъекты, входящие в Северо-Западный федеральный округ и пограничные с Норвегией, Финляндией, Эстонией и Латвией. К собственно пограничным субъектам РФ здесь относятся Республика Карелия, Мурманская, Псковская и

Ленинградская области. Но Ленинградская область рассматривается в данном случае в составе единого региона с С.-Петербургом, который является активным участником трансграничного туристского обмена с Финляндией и Эстонией. В регион исследования не включена Калининградская область, которая также входит в Северо-Западный федеральный округ, что связано с достаточно полной изученностью процессов трансграничного туристско-рекреационного регионообразования в этом эксклавном российском регионе [6, 7, 9]. Соответственно, зарубежной частью региона исследования являются обозначенные выше государства.

В пределах обозначенного региона ранее неоднократно предпринимались попытки изучения трансграничной мобильности туристов и всего населения приграничных территорий, как на границе России с Эстонией и Латвией [12, 13, 20], так и на российско-финской границе [18, 21, 25–27]. Однако данные туристские потоки не рассматривались в качестве критерия выделения трансграничных туристско-рекреационных регионов разного уровня и порядка, а также для оценки степени их сформированности.

Цель исследования — дать оценку величины трансграничных туристских потоков (по имеющимся российским и зарубежным источникам), рассматриваемых в качестве одного из важнейших признаков трансграничного туристско-рекреационного регионообразования на исследуемой территории.

Информационная база и методика исследования. В исследовании использованы данные как российских, так и зарубежных источников. Статистическую информацию, касающуюся трансграничных туристских потоков между Россией и соседними странами, можно получить в Федеральной службе государственной статистики (число принятых иностранных туристов) [4], Пограничной службе ФСБ России (данные по пересечению Государственной границы РФ российскими и иностранными гражданами) [5], Федеральном агентстве по туризму (численность размещенных иностранных граждан в капитальных средствах размещения) [14]. Сведения по въездному и выездному туристскому потоку Норвегии, Финляндии, Эстонии и Латвии дают государственные службы статистики соответствующих стран [16, 22–24, 30].

Статистические наблюдения по туристскому потоку ведутся на двух уровнях. Первый — объем въездного потока в страну, который характеризует количество граждан, пересекших границу страны. Второй — статистика средств размещения, который характеризует количество граждан, воспользовавшихся их услугами. Второй уровень считается более точно характеризующим именно туристский поток [1].

Свести статистическую информацию России и зарубежных стран не всегда возможно по причине разных методологий статистического наблюдения. Например, туристский поток за рубежом принято считать по статистике средств размещения, а в России — по статистике прибытий и убытий на границе. По этой причине цифра по прибытию иностранных туристов в Россию получается значительно более высокой.

Статистика средств размещения в России по сравнению с ее западными соседями достаточно бедная. В частности, по субъектам РФ даются сведения только по суммарному количеству размещенных иностранных туристов, без уточнения их гражданства. Вследствие обозначенной проблемы по гражданству размещенных иностранных туристов можно давать только приблизительные оценки, которые могут быть использованы для сравнения туристских потоков. Один из возможных методов их расчета — пропорциональный. Он заключа-

ется в использовании долей, рассчитанных в сходном по структуре и тематике массиве данных — «число принятых иностранных туристов» (Росстат) [4]. В нем присутствуют одновременно данные как в разрезе субъектов РФ, так и в разрезе гражданства иностранных туристов. Долю иностранных граждан конкретных стран, которые воспользовались услугами российских турфирм, можно сопоставить с долей иностранных туристов из этих стран, размещенных в капитальных средствах размещения (КСР), а затем оценить их численность.

При исследовании туристского потока приграничных регионов возможно использование еще одного показателя — объема годового трафика многосторонних автомобильных пунктов пропуска (МАПП). Данные по годовому объему трафика МАПП в российских источниках отсутствуют в открытом доступе, поэтому была использована статистика, полученная из источников сопредельных зарубежных стран: Финляндии [15] и Норвегии [28]. По МАПП на российско-латвийской и российско-эстонской границах данные по объему трафика на 2018 г. отсутствуют и оценены на основе статистики за 2013—2016 гг. с опорой на предшествующую динамику [17, 29].

Также в нашем исследовании была оценена интенсивность трансграничных поездок для конкретного государства (или региона РФ), рассчитанная с помощью данных по годовому объему трафика через МАПП по формуле:

$$И_{ТП} = T / Ч_{Н},$$

где $И_{ТП}$ — интенсивность трансграничных поездок, T — годовой объем трафика через МАПП, которые расположены на границе определенного государства (региона РФ), $Ч_{Н}$ — численность населения страны или региона.

Полученные результаты и их обсуждение. На рис. 1 представлены объемы въездных (из России) и выездных (в Россию) туристских потоков Норвегии, Финляндии, Эстонии и Латвии в 2018 г., а также объемы въездного туристского потока в С.-Петербург вместе с Ленинградской областью, Мурманскую, Псковскую области и Республику Карелия из соседних с соответствующими регионами стран в 2017 г.

Наиболее интенсивный обмен туристами происходит на российско-финляндском направлении — Финляндия лидирует как по количеству въезжающих российских туристов, так и по количеству выезжающих в Россию иностранных туристов. При этом объем выездного потока превышает въездной, что не подтверждается пограничной статистикой. Связано это с тем, что значительная часть российского въездного потока (особенно из приграничного Петербургского региона, генерирующего большую часть потока) ориентирована на однодневные поездки в Финляндию, которые не учитываются статистикой размещения (по определению, туристом считается лицо, пребывающее в стране более 24 ч).

Второе место по интенсивности обмена туристами занимает Эстония. Здесь наблюдается похожая картина — въездной поток из России меньше выездного (причина та же, что и в Финляндии). Третье место по интенсивности туристского обмена занимает Латвия. Въездной поток из России у нее даже немного превышает аналогичный эстонский показатель, однако выездной поток в Россию существенно ниже. Скорее всего, это связано со значительно менее населенным приграничьем обеих стран и низким уровнем дохода жителей российско-латвийского порубежья.

И наконец, наименее интенсивный обмен туристами наблюдается на российско-норвежском направлении. Можно выделить несколько причин этого:

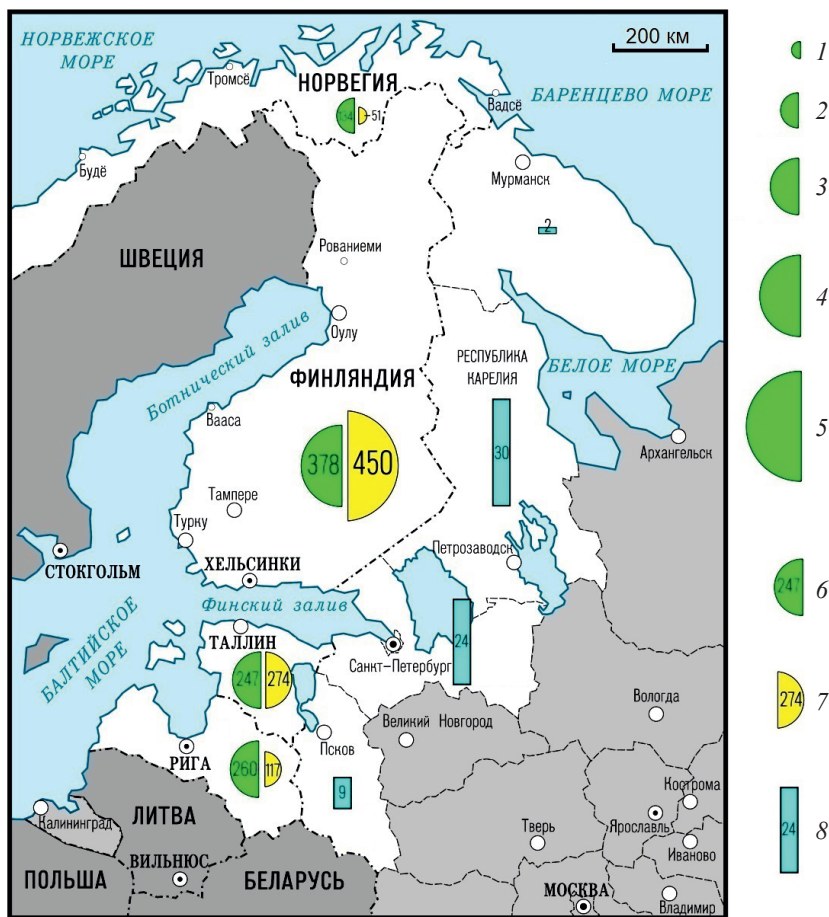

Рис. 1. Объемы туристских потоков между приграничными регионами Северо-Западного федерального округа России и соседними странами (Норвегией, Финляндией, Эстонией и Латвией) в 2017/2018 г. Составлено по [4, 5, 14, 16, 22—24, 30].

Объем туристского потока зарубежных стран, тыс. чел.: 1 — менее 100, 2 — от 100 до 200, 3 — от 200 до 300, 4 — от 300 до 400, 5 — более 400; 6 — въездной поток из России; 7 — выездной поток в Россию; 8 — объем въездного туристского потока из соседних с регионом стран, тыс. чел.

Fig. 1. The volume of tourist flows between the border regions of the North-West Federal District of Russia and neighboring countries (Norway, Finland, Estonia and Latvia) in 2017/2018. Compiled on [4, 5, 14, 16, 22—24, 30].

The volume of tourist flow of foreign countries, thousand people: 1 — less than 100, 2 — from 100 to 200, 3 — from 200 to 300, 4 — from 300 to 400, 5 — more than 400; 6 — inlet flow from Russia; 7 — exit stream to Russia; 8 — the volume of inbound tourist flow from countries neighboring the region, thousand people.

1) небольшая протяженность российско-норвежской границы; 2) малая численность населения приграничных регионов; 3) гораздо менее развитые культурно-исторические связи; 4) дороговизна пребывания в стране россиян (Норвегия занимает одно из первых мест в Европе по уровню цен на товары и услуги). Наиболее интересные для российских туристов регионы Норвегии находятся в средней и южной частях страны, то есть сильно удаленных от российско-норвежской границы, поэтому обычно туристы из России следуют

туда через Финляндию и Швецию, или же авиатранспортом. Въездной поток из России превышает выездной в три раза. При этом, поездки россиян в Норвегию из Мурманской области носят в основном однодневный характер, и поэтому они почти не попадают в статистику средств размещения. Так, в приграничном регионе Финнмарк доля размещенных российских туристов крайне мала (около 3 %, или 7.5 тыс. чел.) [23].

Въезд зарубежных граждан в российские регионы из пограничных с ними стран оценен нами на основе данных Росстата за 2017 г. [4]. По количеству принятых иностранных туристов первое место занимает Республика Карелия (около 30 тыс. туристов из Финляндии), чуть меньше туристов прибыло из соседних Эстонии и Финляндии в С.-Петербург и Ленинградскую область (в сумме 24 тыс.). В Псковской области, несмотря на значительные трансграничные потоки, туристов из Эстонии и Латвии сравнительно мало — около 9 тыс. Можно отметить две причины такого низкого показателя: транзитное положение Псковской области и далекая от полноты охвата методика учета иностранных туристов.

На рис. 2 отражено количество пересечений границы в 2018 г. (по российско-эстонской и российско-латвийской границам — оценка) через многосторонние автомобильные пункты пропуска в пределах региона исследования, а также отношение трафика МАПП к численности населения стран или приграничных субъектов Российской Федерации.

МАПП в пределах региона исследования в зависимости от объема трафика распределены по четырем группам: крупные, большие, средние и малые. К крупным отнесены пункты с годовым объемом трафика более 1 млн пересечений. В эту группу попали пять МАПП. Один из них находится на российско-эстонской границе (Нарва — Ивангород) и четыре — на российско-финской (Ваалимаа — Торфяновка, Нуйямаа — Брусничное, Иматра — Светогорск и Ниирала — Вяртсиля). Первые четыре МАПП находятся в Ленинградской области, они обслуживают значительный по объему трафик Петербургской агломерации. В дополнение к этому переход границы в пункте Нарва — Ивангород возможен пешком по мосту, чем активно пользуются жители обоих городов (благодаря этому данный МАПП лидирует по общему количеству пересечений границы — более 3 млн в год). Пункт Ниирала — Вяртсиля в значительной мере ориентирован на обслуживание потока из Петрозаводска и Северного Приладожья.

К большим отнесены пункты с годовым объемом трафика от 500 тыс. до 1 млн пересечений. В эту группу входят три МАПП в Псковской области: два на российско-эстонской границе (Койдула — Куничина Гора и Лухамаа — Шумилкино) и один на российско-латвийской (Терехова — Бурачки). Последний ориентирован в значительной мере на транзитный московский поток.

К средним отнесены пункты с годовым объемом трафика от 200 до 500 тыс. пересечений. В эту группу вошли три МАПП: один на российско-латвийской границе (Гребнева — Убылинка), один на российско-финской границе (Вартиус — Люття) и единственный пункт пропуска на российско-норвежской границе (Стурскуг — Борисоглебск).

К малым отнесены пропускные пункты с годовым объемом трафика менее 200 тыс. пересечений. Эта группа объединила четыре МАПП: три из них находятся на малонаселенной северной части российско-финского пограничья, а также один на российско-латвийской границе (Виентули — Лудонка).

Рис. 2. Пересечения границы России с Норвегией, Финляндией, Эстонией и Латвией через МАПП в 2018 г. и интенсивность трансграничных поездок (И_{ТП}) жителей соседних стран и регионов. Составлено по [15, 17, 28, 29].

Объем трафика МАПП, чел. в год: 1 — более 1 млн, 2 — от 500 тыс. до 1 млн, 3 — от 200 до 500 тыс., 4 — менее 200 тыс.; отношение количества пересечений границы через МАПП к численности населения страны (или субъекта РФ): 5 — более 3, 6 — от 2 до 3, 7 — от 1 до 2, 8 — от 0.5 до 1, 9 — менее 0.5.

Fig. 2. Crossing the Russian border with Norway, Finland, Estonia and Latvia through MAPP in 2018 and the intensity of cross-border travel (ITP) of residents of neighboring countries and regions. Compiled by [15, 17, 28, 29].

MAPP traffic volume, people per year: 1 — more than 1 million, 2 — from 500 thousand to 1 million, 3 — from 200 to 500 thousand, 4 — less than 200 thousand; the ratio of the number of border crossings through MAPP to the population of the country (or a subject of the Russian Federation): 5 — more than 3, 6 — from 2 to 3, 7 — from 1 to 2, 8 — from 0.5 to 1, 9 — less than 0.5.

В данном исследовании не учитывались железнодорожные пункты пропуска, двусторонние пункты с упрощенным пересечением (ПУП), воздушные и морские пункты пропуска через границу. В значительной части они ориентированы на транзитный поток относительно удаленных от границы регионов, или по ним просто отсутствуют данные. Предположительно, трафик пересечений у ПУП крайне мал и не превышает 50 тыс. пересечений в год.

Распределение приграничных регионов Северо-Западного федерального округа и соседних стран по интенсивности трансграничных поездок населения в 2018 г., составлено по [15, 17, 28, 29]

Distribution of the border regions of the North-West Federal District and neighboring countries by the intensity of cross-border travel of the population in 2018, compiled from [15, 17, 28, 29]

Страна, регион России	Количество пересечений границы с Россией через МАПП (Т), 2018 г., тыс. (российско-эстонская и российско-латвийская граница — оценка)	Численность населения ($Ч_n$) на начало 2019 г., тыс. чел.	Интенсивность трансграничных поездок ($I_{ТП}$), т. е. отношение трафика МАПП к численности населения, раз
Псковская область	2250	630	3.573
Эстония	4500	1294	3.476
Республика Карелия	1579	618	2.555
Финляндия	8412	5616	1.498
Санкт-Петербург и Ленинградская область	9933	7232	1.373
Мурманская область	455	748	0.609
Латвия	1050	1877	0.559
Норвегия	255	5481	0.046

В таблице представлены результаты расчета интенсивности трансграничных поездок населения приграничных регионов Северо-Западного федерального округа России и соседних с ними стран. Интенсивность трансграничных поездок рассчитывалась как отношение трафика МАПП к численности населения страны или региона.

Наиболее высокие значения интенсивности трансграничных поездок приходятся на Псковскую область и Эстонию. С одной стороны, высокий показатель Псковской области связан с транзитным положением региона, через который проходят значительные грузо- и пассажиропотоки. Но с другой стороны, высокие показатели Псковской области и Эстонии свидетельствуют о тесных связях и постоянных контактах населения российско-эстонского порубежья. Третью позицию по данному показателю занимает Республика Карелия, в первую очередь, по причине небольшой численности населения, но при этом — значительной трансграничной мобильности населения. Также высокие значения интенсивности трансграничных поездок демонстрируют С.-Петербург с Ленинградской областью и Финляндия.

Достаточно низкие значения данного показателя наблюдаются в Латвии и Мурманской области. Это справедливо в полной мере для Мурманской области, где нет серьезных причин для повышенной интенсивности трансграничных контактов населения. Однако в Латвии данный показатель несколько занижен из-за того, что МАПП Лухамаа — Шумилкино, будучи расположенным на российско-эстонской границе, тем не менее, обслуживает основной трафик в сторону столицы Латвии — Риги. Наконец, самое маленькое значение показателя интенсивности трансграничных поездок характеризует Норвегию, где трансграничные связи с Россией имеют значимость лишь для одного приграничного малонаселенного региона — Финнмарк.

На рис. 3 представлены выделенные трансграничные туристско-рекреационные регионы мезоуровня и микроуровня (первого порядка), с привязкой к находящимися в регионе МАПП.

Рис. 3. Классификация трансграничных туристско-рекреационных регионов по величине турпотока через границы России с Норвегией, Финляндией, Эстонией и Латвией.

Трафик МАПП, чел. в год: 1 — более 1 млн, 2 — от 500 тыс. до 1 млн, 3 — от 200 до 500 тыс., 4 — менее 200 тыс.; уровни и классы трансграничных туристско-рекреационных регионов: 5 — мезорегионы с большим трафиком через МАПП, 6 — мезорегионы со средним трафиком через МАПП, 7 — микрорегион со средним трафиком через МАПП, 8 — микрорегионы с малым трафиком через МАПП; цифрами обозначены: I — российско-финско-норвежский микрорегион первого порядка, II — российско-финский северный микрорегион первого порядка, III — российско-финский средний мезорегион, IV — российско-финский южный мезорегион, V — российско-эстонский мезорегион, VI — российско-эстонско-латвийский мезорегион, VII — российско-латвийский микро-регион первого порядка.

Fig. 3. Classification of cross-border tourist and recreational regions by the size of the tourist flow through the borders of Russia with Norway, Finland, Estonia and Latvia.

MAPP traffic, people per year: 1 — more than 1 million, 2 — from 500 thousand to 1 million, 3 — from 200 to 500 thousand, 4 — less than 200 thousand; levels and classes of cross-border tourist and recreational regions: 5 — mesoregions with high traffic through MAPP, 6 — mesoregions with medium traffic through MAPP, 7 — microregion with medium traffic through MAPP, 8 — microregions with low traffic through MAPP; the numbers indicate: I — Russian-Finnish-Norwegian first-order microregion, II — Russian-Finnish northern first-order microregion, III — Russian-Finnish middle mesoregion, IV — Russian-Finnish southern mesoregion, V — Russian-Estonian mesoregion, VI — Russian-Estonian-Latvian mesoregion, VII — Russian-Latvian first-order microregion.

Всего на данной территории Е. Г. Кропиновой [9] было предложено выделить пять трансграничных туристско-рекреационных мезорегионов, названия которых были частично скорректированы в нашем исследовании. Так, особо оговаривались два северных мезорегиона (российско-финский северный и российско-финско-норвежский), которые рассматривались как находящиеся на начальных стадиях формирования. Для остальных мезорегионов уровень сформированности был обозначен как средний. Наше исследование позволило скорректировать статус и название ТТРР, находящихся на границе России и Финляндии, а также оценить степень сформированности всех наиболее крупных ТТРР региона. Сразу нужно отметить, что название «российско-финский северный мезорегион» заменено нами на «российско-финский средний мезорегион». Причины данной замены будут объяснены ниже.

Все крупные ТТРР в регионе исследования были сгруппированы по объему трафика через расположенные на их территории МАПП. Очевидное лидерство по этому показателю принадлежит российско-финскому южному мезорегиону (С.-Петербург — Хельсинки). Здесь ежегодный трафик через МАПП превышает 6 млн. Вторым по величине трафика через МАПП (свыше 3 млн) является российско-эстонский мезорегион (С.-Петербург — Таллин). Степень сформированности двух данных мезорегионов можно обозначить как выше средней. Также обозначилось два мезорегиона со средним трафиком через МАПП (от 1 до 3 млн): российско-финский средний (Петрозаводск — Куопио) и российско-эстонско-латвийский (Псков — Тарту — Цесис и Сигулда). Степень сформированности этих двух мезорегионов можно считать средней.

В качестве пятого мезорегиона Е. Г. Кропинова [9] обозначала российско-финско-норвежский ТТРР. Однако трафик через МАПП здесь настолько мал (немногим более 300 тыс. в год), что правильнее было бы отнести этот ТТРР к категории микрорегионов первого порядка, признав при этом низкую степень его сформированности, или же обозначить его как находящийся в начальной стадии формирования.

Также нами предложено добавить еще два относительно больших по площади ТТРР, но со статусом микрорегионов первого порядка: российско-латвийский (Себеж и Пыталово — Резекне) и российско-финский северный (по этой причине расположенному южнее мезорегиону название было изменено на «российско-финский средний»). По сути, эти ТТРР представляют собой несколько слабо связанных трансграничных микрорегионов более низкого порядка. В данном случае о микрорегионах первого порядка здесь можно говорить только с оговоркой о потенциальном характере этих ТТРР. Причем российско-латвийский ТТРР имеет трафик через МАПП свыше 1 млн, но статус мезорегиона он не может получить по причине своего транзитного положения, т. е. отсутствия крупных центров притяжения туристов внутри самого ТТРР. С учетом трафика через МАПП степень сформированности российско-латвийского ТТРР оценена нами как ниже средней. Российско-финский северный микрорегион имеет малый трафик через МАПП (немногим свыше 500 тыс. в год) и потому степень его сформированности можно оценить как низкую.

Выводы. В связи с тем, что статистика по приему иностранных туристов в России и зарубежных странах рассчитывается по разным методикам и зачастую не сопоставима, наиболее приемлемой для оценки трансграничных туристских потоков является показатель количества пересечений границы через

МАПП, который равнозначен для стран и регионов по обе стороны границы. В пределах региона исследования, охватывающего приграничные регионы Северо-Западного федерального округа России (Мурманскую область, Республику Карелию, Ленинградскую и Псковскую области) и соседние с ними страны (Норвегию, Финляндию, Эстонию и Латвию), создано 15 МАПП, вокруг каждого из которых может сформироваться или же уже существует трансграничный туристско-рекреационный регион микроуровня.

Величина трафика МАПП (количество пересечений границы за год) может послужить основой для определения статуса и оценки степени сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов мезоуровня. Так, в результате проведенного исследования подтвердили свой статус выделенные ранее четыре трансграничных туристско-рекреационных мезорегиона, степень сформированности которых оценена как выше средней (российско-финский южный и российско-эстонский мезорегионы) и средняя (российско-финский средний и российско-эстонско-латвийский мезорегионы). Кроме того, выделено три трансграничных туристско-рекреационных региона с заметно меньшим потоком через МАПП, и потому им задан уровень микрорегионов первого порядка. Степень сформированности их оценена как ниже средней (российско-латвийский микрорегион) и низкая (российско-финско-норвежский и российско-финский северный микрорегионы). Последние два трансграничных микрорегиона можно также рассматривать как находящиеся в начальной стадии формирования.

Исследование выполнено в рамках стратегического проекта Псковского государственного университета «Россия начинается здесь» (программа «Опорный региональный университет»).

Список литературы

- [1] *Александрова А. Ю.* Формирование интегрированной системы статистики туризма в Российской Федерации // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2017. № 1. С. 41—61.
- [2] *Голомидова Е. С.* Трансграничный туристско-рекреационный микрорегион «Нарвский»: специфика формирования и перспективы развития // Псковский региональный журнал. 2018. № 3 (35). С. 108—115.
- [3] *Голомидова Е. С.* Потенциал развития трансграничных туристско-рекреационных микрорегионов «Пыталово — Резекне» и «Себеж — Резекне» // Псковский региональный журнал. 2018. № 4 (36). С. 143—151.
- [4] ЕМИСС. Государственная статистика. Число принятых иностранных туристов. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31598> (дата обращения: 09.07.2019).
- [5] ЕМИСС. Государственная статистика. Въезд иностранных граждан в РФ. URL: <https://fedstat.ru/indicator/38479> (дата обращения: 09.07.2019).
- [6] *Корнеев В. С., Кропинова Е. Г.* Программа приграничного сотрудничества «Литва — Польша — Россия» на 2007—2013 гг. в формировании трансграничного туристского региона Юго-Восточной Балтики и обеспечении устойчивого развития территории // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 7. С. 152—156.
- [7] *Кропинова Е. Г.* Факторы формирования трансграничного туристско-рекреационного региона «Юго-Восточная Балтика» // Балтийский регион. 2011. № 1. С. 106—114.

- [8] Кропинова Е. Г. Трансграничный туристский регион (ТТР) как разновидность трансграничных регионов // Трансграничный регион как объект исследования естественных и гуманитарных наук: Мат. Междунар. науч.-практич. конф. Псков: Изд-во ПсковГУ, ЛОГОС Плюс, 2013. С. 22—27.
- [9] Кропинова Е. Г. Трансграничные туристско-рекреационные регионы на Балтике. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. 272 с.
- [10] Манаков А. Г., Голомидова Е. С. Трансграничные туристско-рекреационные регионы на смежных территориях России, Эстонии и Латвии // Географический вестник. 2018. № 2 (45). С. 156—166.
- [11] Манаков А. Г., Турченко Е. С. Особенности формирования трансграничного туристско-рекреационного региона «Псков — Печоры — Тарту» // Псковский регионологический журнал. 2017. № 4 (32). С. 31—39.
- [12] Турченко Е. С. Въездной и выездной туризм в Псковской области на фоне общероссийской динамики // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2013. № 3. С. 78—84.
- [13] Турченко Е. С. Основные направления и динамика выездного и въездного туризма в Псковской области // Региональные исследования. 2015. № 3 (49). С. 144—153.
- [14] Федеральное агентство по туризму. Статистические данные по РФ. URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf-2018/> (дата обращения: 09.07.2019).
- [15] Border traffic between Finland and Russia 2012—2019. URL: https://www.raja.fi/current_issues/statistics (дата обращения: 09.07.2019).
- [16] Centrālās statistikas pārvaldes datubāzes. URL: https://data1.csb.gov.lv/pxweb/en/transp_tur/transp_tur_turisms/ (дата обращения: 01.07.2019).
- [17] Latvia—Russia Cross Border Cooperation Programme 2014—2020. URL: <http://latruscbc.eu/wp-content/uploads/2017/12/3.-Feasibility-Study.pdf> (дата обращения: 09.07.2019).
- [18] Laine J. Finnish-Russian border mobility and tourism: localism overruled by geopolitics // Tourism and geopolitics: issues and concepts from Central and Eastern Europe / Hall D. (ed.). Wallingford: CABI. 2017. P. 178—190.
- [19] Manakov A. G., Golomidova E. S. Estimating the Development of the Latvian-Estonian-Russian Transboundary Tourism and Recreation Region // Baltic Region. 2018. Vol. 10. No. 1. P. 130—141. DOI: 10.5922/2079-8555-2018-1-8. ISSN 2079—8555.
- [20] Monitoring European Border-crossing points on the EU's Eastern Border: Estonian and Russian Case Studies // University of Tartu EuroCollege: Working papers. Nr. 6 / Ed. Pääbo H., Pihlak M. Tartu, 2008. 106 p.
- [21] Shlapenko E. A., Stepanova S. V. Trends in the development of cross-border trade in the Russian-Finnish borderlands // Baltic Region. 2018. Vol. 10. No. 4. P. 103—117. DOI:10.5922/2079-8555-2018-4-7.
- [22] Statistics Estonia. URL: http://pub.stat.ee/px-web.2001/I_Databas/Economy/database-tree.asp (дата обращения: 01.07.2019).
- [23] Statistics Norway. URL: <https://www.ssb.no/en/transport-og-reiseliv/statistikker/overnatting> (дата обращения: 01.07.2019).
- [24] Statistics Finland's PxWeb databases. URL: <http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/> (дата обращения: 01.07.2019).
- [25] Stepanova S. V. Cross-border tourist routes: the potential of Russia's North-West // Baltic Region. 2017. Vol. 9. No. 4. P. 97—112. DOI: 10.5922/2079-8555-2017-4-7.
- [26] Stepanova S. V. Tourism development in border areas: a benefit or a burden? The case of Karelia // Baltic Region. 2019. Vol. 11. No. 2. P. 94—111. DOI: 10.5922/2079-8555-2019-2-6.
- [27] Studzińska D., Sivkoz A., Domaniewski S. Russian cross-border shopping tourists in the Finnish and Polish borderlands. Norwegian Journal of Geography. 2018. P. 115—126.

- [28] The Independent Barents Observer. URL: <https://thebarentsobserver.com/en/content/norway-russ> (дата обращения: 09.07.2019).
- [29] Tõhusam piirihaldusaastateks 2016—2020. URL: https://www.siseministeerium.ee/sites/default/files/dokumendid/STAK/2016/programm_h_tohusam_piirihaldus.pdf (дата обращения: 09.07.2019).
- [30] Visit Finland. Statistics Service Rudolf. URL: <http://visitfinland.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/VisitFinland/> (дата обращения: 01.07.2019).

Estimation of the value of tourist flow within cross-border touristic-recreational regions in the north-west borderland of Russia

© A. G. Manakov*,¹ E. S. Golomidova*,² I. A. Ivanov**,³

* Pskov State University, Pskov

** M. Lomonosov Moscow State University, Moscow

E-mail: ¹ region-psk@yandex.ru

² golomidova_lena@mail.ru

³ ii60@bk.ru

Official statistics on inbound and international tourism in different countries due to differences in estimation methods do not give the full idea of the value of cross-border tourist flows. The purpose of the study is to find a parameter, which would allow to evaluate the value of cross-border tourist flow, as well as the level of formation of cross-border touristic-recreational regions of different scales. In the capacity of such a parameter in the article there is an annual number of crossings of the border via multi-sided vehicle checkpoints. Within the region of the research, stretching along the border of Russia with Norway, Finland, Estonia and Latvia, there are 15 such checkpoints. Altogether there are four cross-border touristic-recreational meso-regions in the researched region, the level of formation of which is evaluated to be an average and above average. Still, there were three more cross-border touristic-recreational micro-regions of the first order identified, the level of formation of them is estimated to be below average and low.

Key words: cross-border region, international and inbound tourism, tourist flow, Northwestern Federal District of Russia.

References

- [1] *Aleksandrova A. Yu.* Formirovanie integrirovannoj sistemy statistiki turizma v Rossijskoj Federacii // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 6. Ekonomika.* 2017. No. 1. S. 41—61.
- [2] *Golomidova E. S.* Transgranichnyj turistsko-rekreacionnyj mikroregion «Narvskij»: specifika formirovaniya i perspektivy razvitiya // *Pskovskij regionologicheskij zhurnal.* 2018. No. 3 (35). S. 108—115.
- [3] *Golomidova E. S.* Potencial razvitiya transgranichnyh turistsko-rekreacionnyh mikroregionov «Pytalovo — Rezekne» i «Sebezhe — Rezekne» // *Pskovskij regionologicheskij zhurnal.* 2018. No. 4 (36). S. 143—151.
- [4] EMISS. Gosudarstvennaya statistika. Chislo prinyatyh inostrannyh turistov. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31598> (data obrashcheniya: 09.07.2019).
- [5] EMISS. Gosudarstvennaya statistika. V'ezd inostrannyh grazhdan v RF. URL: <https://fedstat.ru/indicator/38479> (data obrashcheniya: 09.07.2019).
- [6] *Korneev V. S., Kropinova E. G.* Programma prigranichnogo sotrudnichestva «Litva — Pol'sha — Rossiya» na 2007—2013 gody v formirovanii transgranichnogo turistskogo regiona Yugo-Vostochnoj Baltiki i obespechenii ustojchivogo razvitiya territorii // *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta.* 2010. Vyp. 7. S. 152—156.

- [7] *Kropinova E. G.* Faktory formirovaniya transgranichnogo turistsko-rekreacionnogo regiona «Yugo-Vostochnaya Baltika» // Baltijskij region. 2011. No. 1. S. 106—114.
- [8] *Kropinova E. G.* Transgranichnyj turistskij region (TTR) kak raznovidnost' transgranichnyh regionov // Transgranichnyj region kak ob"ekt issledovaniya estestvennyh i gumanitarnyh nauk: Mat. mezhdunar. nauch.-praktich. konf. Pskov: Izd-vo PskovGU, LOGOS Plyus, 2013. S. 22—27.
- [9] *Kropinova E. G.* Transgranichnye turistsko-rekreacionnye regiony na Baltike. Kalinin-grad: Izd-vo BFU im. I. Kanta, 2016. 272 s.
- [10] *Manakov A. G., Golomidova E. S.* Transgranichnye turistsko-rekreacionnye regiony na smezhnyh territoriyah Rossii, Estonii i Latvii // Geograficheskij vestnik. 2018. No. 2 (45). S. 156—166.
- [11] *Manakov A. G., Turchenko E. S.* Osobennosti formirovaniya transgranichnogo turistsko-rekreacionnogo regiona «Pskov — Pechory — Tartu» // Pskovskij regionologicheskij zhurnal. 2017. No. 4 (32). S. 31—39.
- [12] *Turchenko E. S.* V'ezdnoj i vyezdnoj turizm v Pskovskoj oblasti na fone obshcherossijskoj dinamiki // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye i fiziko-matematicheskie nauki. 2013. No. 3. S. 78—84.
- [13] *Turchenko E. S.* Osnovnye napravleniya i dinamika vyezdnogo i v'ezdnogo turizma v Pskovskoj oblasti // Regional'nye issledovaniya. 2015. No. 3 (49). S. 144—153.
- [14] Federal'noe agentstvo po turizmu. Statisticheskie dannye po RF. URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf-2018/> (data obrashcheniya: 09.07.2019).
- [15] Border traffic between Finland and Russia 2012—2019. URL: https://www.raja.fi/current_issues/statistics (data obrashcheniya: 09.07.2019).
- [16] Centrālās statistikas pārvaldes datubāzes. URL: https://data1.csb.gov.lv/pxweb/en/transp_tur/transp_tur_turisms/ (data obrashcheniya: 01.07.2019).
- [17] Latvia—Russia Cross Border Cooperation Programme 2014—2020. URL: <http://latrusebc.eu/wp-content/uploads/2017/12/3.-Feasibility-Study.pdf> (data obrashcheniya: 09.07.2019).
- [18] *Laine J.* Finnish-Russian border mobility and tourism: localism overruled by geopolitics // Tourism and geopolitics: issues and concepts from Central and Eastern Europe / Hall D. (ed.). Wallingford: CABI. 2017. P. 178—190.
- [19] *Manakov A. G., Golomidova E. S.* Estimating the Development of the Latvian-Estonian-Russian Transboundary Tourism and Recreation Region // Baltic Region. 2018. Vol. 10. No. 1. P. 130—141. DOI: 10.5922/2079-8555-2018-1-8. ISSN 2079-8555.
- [20] Monitoring European Border-crossing points on the EU's Eastern Border: Estonian and Russian Case Studies // University of Tartu EuroCollege: Working papers. Nr. 6 / Ed. Pääbo H., Pihlak M. Tartu, 2008. 106 p.
- [21] *Shlapeko E. A., Stepanova S. V.* Trends in the development of cross-border trade in the Russian-Finnish borderlands // Baltic region. 2018. Vol. 10. No. 4. P. 103—117. DOI:10.5922/2079-8555-2018-4-7.
- [22] Statistics Estonia. URL: http://pub.stat.ee/px-web.2001/I_Databas/Economy/database-tree.asp (data obrashcheniya: 01.07.2019).
- [23] Statistics Norway. URL: <https://www.ssb.no/en/transport-og-reiseliv/statistikker/overnatting> (data obrashcheniya: 01.07.2019).
- [24] Statistics Finland's PxWeb databases. URL: <http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/> (data obrashcheniya: 01.07.2019).
- [25] *Stepanova S. V.* Cross-border tourist routes: the potential of Russia's North-West // Baltic Region. 2017. Vol. 9. No. 4. P. 97—112. DOI: 10.5922/2079-8555-2017-4-7.
- [26] *Stepanova S. V.* Tourism development in border areas: a benefit or a burden? The case of Karelia // Baltic region. 2019. Vol. 11. No. 2. P. 94—111. DOI: 10.5922/2079-8555-2019-2-6.

- [27] *Studzińska D., Sivkoz A., Domaniewski S.* Russian cross-border shopping tourists in the Finnish and Polish borderlands. *Norwegian Journal of Geography*. 2018. P. 115—126.
- [28] The Independent Barents Observer. URL: <https://thebarentsobserver.com/en/content/norway-russ> (data obrashcheniya: 09.07.2019).
- [29] Tõhusam piirihaldusaastateks 2016—2020. URL: https://www.siseministeerium.ee/sites/default/files/dokumendid/STAK/2016/programm_h_tohusam_piirihaldus.pdf (data obrashcheniya: 09.07.2019).
- [30] Visit Finland. Statistics Service Rudolf. URL: <http://visitfinland.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/VisitFinland/> (data obrashcheniya: 01.07.2019).

Поступила в редакцию 23.08.2019 г.
Принята к публикации 09.10.2019 г.
